

Зеваки сожалели: как обидно, они только достали телефоны, но ещё не начали снимать. А фигура юноши уже исчезла в аэропорту. Некоторые из них почувствовали, что эта сцена им знакома! Или им просто показалось?

С другой стороны.

VIP-выход.

Чья-то фигура, торопливо, изо всех сил бежала. Но не успел он пробежать до середины аэропорта, как фигура юноши исчезла. Ему оставалось только смотреть, как спина юноши исчезает из поля зрения.

Пока.

— Третий Господин, вы в порядке? — охранник, следовавший за ним, впервые видел Третьего Господина в таком растерянном виде. Третий Господин всегда следил за своими манерами, а тут так панически бежал на публике, и выражение лица утратило обычную мягкость. Такой Третий Господин был ему незнаком. Но как профессиональный охранник, он знал, о чём можно спрашивать, а о чём нет. Хотя он служил Третьему Господину уже десять лет. Сказав это, он почтительно ждал в стороне.

Третьим Господином, то есть Дуань Фэем.

Дуань Фэй глубоко вздохнул, с трудом подавляя внутреннее беспокойство. Он не мог ошибиться: тот юноша был на пять десятых похож на его И Эр. Особенно эти живые глаза — они были точь-в-точь как у И Эр! Не значит ли это, что когда он уезжал тогда, И Эр была беременна? При одной мысли об этом сердце Дуань Фэя забилось быстрее, настроение поднялось. На его губах появилась лёгкая улыбка, уголки рта изогнулись в идеальную дугу, радость дошла до самых глаз. Если бы кто-то увидел, как человек, известный в деловых кругах как улыбчивый тигр, сейчас глупо улыбается, у них, наверное, отвисла бы челюсть.

Дуань Фэй — поздний сын старейшины клана Дуань. Поэтому с детства он был окружён любовью. Это сформировало его простой и безобидный характер. В большой семье дети с таким простодушным нравом — редкость. Но после того как молодой господин Дуань вернулся из города S, всё изменилось, и в то же время будто ничего не изменилось. Он остался собой — мягким, как нефрит, в глазах часто мелькала улыбка, только улыбка никогда не доходила до глаз. Бизнес — поле битвы: ещё секунду назад ты можешь улыбаться и вести беседу, а в следующую — уже get over! Что ж, пора заканчивать. И разумеется, тем, кого нокаутировали, был кто-то другой! Поэтому никто не осмеливался deliberately нарываться на него. Не только потому, что за его спиной стоял клан Дуань, но и потому, что сам Дуань Фэй был тем, с кем лучше не связываться.

О чём-то подумав, будто окатили холодной водой, взгляд Дуань Фэя постепенно похолодел. Успокоившись, он поднял руку, жестом приказывая охране следовать за ним. Длинными ногами он направился к выходу из самолёта. Похоже, кое-какие дела пора заканчивать, пора подводить черту. Столько лет он устал.

В одном из зданий Коммерческого центра.

В одном из кабинетов.

— Дорогой, ты наконец вернулся.

— Незаметно пролетело уже пять лет.

Низкий хриловатый голос был очень соблазнительным. Кончик языка слегка облизнул тонкие губы, длинные пальцы с выступающими суставами поглаживали фотографию в руках. Это была слегка пожелтевшая фотография с помятыми уголками. Нетрудно было догадаться, что владелец фотографии хранил её много лет. Жаль только, что Ло Лин ничего об этом не знал. Впрочем, впереди ещё много времени.

—

Как и пять лет назад, Ло Лина встретил и повёз всё тот же Малыш Ван.

— Молодой господин, добро пожаловать домой.

В мгновение ока молодой господин вырос, и при этой мысли Малыш Ван не мог не растрогаться. Только вот, не знает, молодой господин...

— М-м.

Ло Лин равнодушно взглянул на Малыша Вана и небрежно ответил. Этот человек, как и пять лет назад, всё так же легко отвлекается. Хорошо, что за рулём он всё же был внимателен и не ошибался. Иначе ни за что нельзя было бы позволять ему возить старейшину — старейшина в возрасте, не выдержит такого испуга.

Малыш Ван запнулся: его молодой господин стал намного холоднее.

Всю дорогу молчали.

Через два часа.

Машина медленно въехала в ворота Родового поместья клана Е. Это была лишь внешняя часть.

Ло Лин лениво сидел в машине, круглыми кончиками пальцев мягко нажал кнопку стеклоподъёмника. Чёрные как смоль глаза устремились на сад неподалёку. Лепестки разных цветов колыхались на ветру, пёстрые, очень красивые. В памяти этот огромный сад, кажется, подвергался... шалостям хозяина, кхм, порче... Ло Лин неловко отвёл взгляд — хоть это сделал не он, но было как-то странно неловко.

— Старейшина, молодой господин скоро прибудет, не волнуйтесь.

Глядя на расхаживающего взад-вперёд Старейшину Е, дворецкий с досадой потёр лоб и сказал. Он помнил, что старейшина не видел молодого господина всего месяц, верно? Эх, лучше заткнуться. Дворецкий с двенадцати лет был рядом со Старейшиной Е, можно сказать, правой рукой. Поэтому он знал характер Старейшины Е.

Старейшина Е сделал вид, что не слышит, и продолжал ходить по-своему. Только улыбка на его лице уже расплылась до ушей. Его Чэнь Эр возвращается, как же ему не радоваться?

Через несколько минут.

Прежде чем увидеть человека, услышали его голос. Старейшина Е, который всё это время напряжённо вслушивался в звуки снаружи, одним прыжком выбежал наружу. Прямо как ребёнок, или скорее старый проказник. Дворецкий ничего не сказал, только развернулся и пошёл на кухню.

Ло Лин только вышел из машины, не успел ещё твёрдо встать на ноги, как Старейшина Е первым делом заключил его в объятия.

— Чэнь Эр, добро пожаловать домой, добро пожаловать обратно.

— Нет, Чэнь Эр, почему ты похудел? Ты что, плохо ел?

— Дворецкий, обед готов?

Старейшина Е, решив, что его драгоценный внук похудел, сначала строго взглянул на Ло Лина. Затем сразу взял его за руку и повёл внутрь, не забыв поторопить дворецкого.

— Готово. — донёсся голос дворецкого из кухни.

Ло Лин, глядя на такого старейшину, почувствовал тепло на сердце. Глаза его наполнились смехом. Когда о тебе кто-то заботится, это действительно хорошо.

Победив со Старейшиной Е, Ло Лин составил ему компанию, обсуждая разные мелочи из жизни. Когда Ло Лин рассказывал что-то забавное, Старейшина Е от души смеялся.

На следующий день.

Утреннее солнце было тёплым и мягким, лучи проникали сквозь чуть приоткрытые шторы на огромных панорамных окнах. С чистой мягкой постели доносилось лёгкое дыхание юноши; в тихой комнате оно звучало особенно отчётливо. Длинные узкие ресницы юноши опустились, прикрывая яркие персиковые глаза. Белый халат немного сполз, обнажив изящные ключицы и большой участок белоснежной кожи; бледная грудь мерно вздымалась. Солнце как раз кстати, время течёт неторопливо, казалось, весь мир замер.

В этот момент дверь комнаты тихонько приоткрылась — звук был очень слабым, будто боялись потревожить спящего юношу в постели. Сквозь щель Е Чэньхэн окинул взглядом всё в комнате, и его взгляд остановился на юноше.

<http://bllate.org/book/18593/1790612>